

общество

На фото Для актеров «Старого дома» и направление документального театра, и жанр публичной дискуссии оказались серьезным испытанием

На расстоянии от «Удара»

Артисты «Старого дома» показали избранным зрителям эскиз нового спектакля «Удар», совместного проекта театра с Немецким культурным центром имени Гете. Сразу после «публичной репетиции» создатели обсудили со зрителями свою работу.

Текст: Анастасия Волкова

Фото: Никита Хнюнин

СОВРЕМЕННАЯ пьеса немецких драматургов Андреаса Файеля и Гезине Шмидт основана на событиях, которые произошли в Германии в 2002 году: трое подростков сначала пытались, а затем жестоко убили своего приятеля. Спектакль «Удар» позиционируется как антифашистский и антинационалистский: погибший юноша сказал друзьям-фашистам, что он еврей, спровоцировав их на издевательства и убийство. Разглагольствовать о возможных библейских аллюзиях не хочется: становится как-то не по себе, когда вспоминаешь, что в основе текста — действительно реальная история.

Некоторые зрители, впрочем, во время обсуждения

отметили фактические неточности в тексте и гипертрофированный акцент на тему национализма. Не исключено, что все до жути проще: подростки из маленькой немецкой деревушки от нечего делать придумывают себе занятие — игру в скинхедов. Не зная, по большому счету, ничего о фашистской идеологии (кроме того, что нужно бриться наголо и носить военные ботинки), они забивают своего ровесника насмерть просто от скуки и озлобленности на окружающую их безысходность. Как сформулировал один из зрителей, это не три скинхеда убили одного еврея, а три гопника убили четвертого. Но это взгляд зрителя, а не мнение режиссера.

Пьесу, в которой шестнадцать персонажей, играют на сцене всего три актера.

Специфика документальной драмы предполагает даже не игру, а скорее зачитывание протоколов. Из-за череды монологов, признаний и обвинений актеры едва успевают переходить из одного образа в другой с помощью этюдов, иронии и мимики. Берлинский режиссер Ронни Якубашк, постановщик «Удара», считает, что одна из основных задач актеров — показать героев, до конца в них не перевоплощаясь. «Мы не прикрыты костюмами и гримом, мы, можно сказать, голые, — говорит актер Василий Байтенгер. — Но здесь важна наша позиция, гражданская и человеческая: мы должны показать, что самое страшное — это равнодушие. И этот спектакль — вопрос к зрителям: что вы из себя представляете?»

Формат работы над спектаклем, когда в процессе его создания принимает участие не только театральная коллекция, но и зрители, необычен для Новосибирска. Организаторы утверждают, что подобной акцией, равно как и обращением к современному европейскому театру, социальному и экспериментальному, они хотят заполнить своеобразный пробел в культурной жизни города. Однако готовы ли актеры и режиссеры к документальному театру? Готовы ли они участвовать в непосредственном диалоге с публикой? И что на самом деле они считают целью таких обсуждений — разговор о материале, который они готовят к премьере, или желание получить конкретные советы о том, как преподнести этот материал зрителю?

Первое подобное обсуждение, прошедшее 26 сентября в «Старом доме», вылилось в пространственные разговоры о том, стоит ли вообще делать этот жесткий и неудобный документальный спектакль вместо того, чтобы излучать со сцены позитив и классику. Тем не менее, разговор зрителей с актерами может быть действительно полезным и для тех, и для других, если публика будет искренне заинтересована в том, чтобы высказывать актерам ценные замечания, а те соглашались их слушать и действительно слышать. Участники нового спектакля приняли на себя первый удар, согласившись на такой формат работы. Но учли ли они советы зала, советчики смогут узнать 6 ноября, когда состоится премьера. Если согласятся посмотреть этот «Удар» еще раз.

событие

Азиатские борзые

Не каждый решится поехать в тур по не самым предсказуемым странам, даже если это его мечта с детства. Двое энтузиастов-путешественников из Новосибирска планируют отправиться на четыре месяца в своеобразную экспедицию по самым колоритным местам Юго-Восточной Азии.

Текст: Настя Захарова

Фото: Студия МартДизайн

СОРОК ТРИ ТЫСЯЧИ километров. Монголия, Китай, Вьетнам, Лаос, Малазия, Сингапур, Индонезия. Восемь столиц, шесть морей, две пустыни, два океана и около пятнадцати пещер и тридцати водопадов. Маршрут команды Asialife проходит через оба полушария по самым интересным местам Азии. Примечательно, что побывать вместе с Машей Колчиной и Ником Запорожским во всех этих странах сможет каждый посетитель их блога www.asialife.ru, где будет появляться все, что ребята увидят, услышат и почувствуют.

— Можно поехать и в Европу, можно и в обе Америки, — говорит Маша Колчина. — Но мы выбрали наиболее насыщенные с исторической и культурной точек зрения государства Азии. Скажу по секрету, что список стран еще не окончательный, ведь мы рассчитываем на активное участие в нашем путешествии читателей блога. На «развилках» они смогут голосовать за следующий пункт путешествия.

Выехать из Новосибирска Ник и Маша намерены в начале следующего года, уладив все организационные моменты: визы, маршруты, прививки. Первым пунктом путешествия станет Иркутск, следующим — Улан-Удэ,

На фото Они проедут более 43 тысяч километров, а это примерно на 3000 километров больше длины экватора

а после этого участники Asialife пересекут границу с Монголией. Кроме предстоящих поездок с пересадками на поездах и автобусах, у этого трипа есть еще одна фишка: путешественники будут останавливаться не в гостиницах, а у местных, чтобы увидеть на этих вписках настоящую жизнь Азии.

— Нам кажется, что невозможно, путешествуя организованно, изучить жизнь страны, понять ее жителей, довольны пообщаться с ними, — объясняет Ник Запорожский. — Многие наши друзья-путешественники благодарны нам за то, что мы показали им какие-то интересные уголки Новосибирска. Я надеюсь, что и жители азиатских

городов покажут нам «неизвестные достопримечательности», скрытые от глаз обычных туристов.

Их главная цель — общение. Информацию о памятниках, туристических местах и достопримечательностях можно легко найти в Интернете, поэтому Ник и Маша решили сделать акцент на общении с реальными людьми и обычных мелочах из их жизни, о чем и будут рассказывать в своем блоге. По мнению участников проекта Asialife, путешествие не должно пройти даром, оно станет огромной работой по изучению Азии. Возможно, из видеозаписей и фотографий у ребят в дальнейшем рождаются новые проекты.

МЫСЛИ ВСЛУХ С ЕЛЕНОЙ КЛИМОВОЙ

Больше не буду так думать

Должна сказать, что к лежащим на земле людям, даже пьяненьким с виду, я всегда подхожу. Много лет назад мой дед упал на улице и потерял сознание. Прохожие думали, наверное, что он мертвецки пьян. А дед страдал хроническим заболеванием. И выжил бы, получи он вовремя простейшую медицинскую помощь. Но не дождался и умер. Лежащий дяденька был стар, грузен, слегка пьян и общителен. Он рассказал, что выпил за встречу со своим старым товарищем — вот здесь, на лавочке, возле которой лежал. Потом товарищ ушел, а моего собеседника ноги не удержали. Он поддержал штанины, обнажив протезы обеих ног до колена. Я спросила про родню, которая могла бы забрать его, он показал на дом престарелых — напротив, через дорогу. Ворота были на солидном замке, свет на первом этаже уже не горел. Моя попытка поднять старика самостоятельно закончилась быстро и плачевно. Прохожие в этот поздний час уже не было. Впрочем, кто-то все-таки приблизился. Бритоголовый парень в спортивных штанах с канистрой пива в руках шаркал кроссовками по гравии. Мне стало не по себе: двор темный, я одна, мало ли. «Вам помочь?» — очень вежливо спросил парень и поставил канистру на землю. Я объяснила ситуацию. Решили поднять деда и посадить на крыльцо подъезда. Труднее шагов, чем те десять до подъезда, в жизни не припомню. Рискнув рухнуть все втроем, мы все-таки дошли, и я уверила парня, что теперь найду помощь у соседей — вон, сколько машин во дворе ночуют. Не тут-то было! Ни соседи, ни проезжающие машины, никто не мог довести несчастного до его обители. Все или спешили, или уже спали, или машина не в порядке, или еще что. С последней надеждой замахала руками вслед милиционеру УАЗику и приготовилась выслушивать, что они патрулируют территорию, а я тут с пустяками. «Отец, давайте мы вас домой доставим», — по-свойски обратились трое ребят в форме к старику, сидящему на крыльце. Ловко и осторожно подняли его, почти донесли до сиденья, и уже через пару минут машина остановилась у ворот ограды. Когда в доме замигал свет, я ушла. И дала себе слово помнить, что не надо делать поспешных выводов.